

Последнее слово
Кужагалиева Алмаза Урынбасаровича
В Алматинском городском суде
12 февраля 2021 года

Уважаемый Суд,

10 декабря 2019 года Коллегия Верховного Суда Республики Казахстан отменила приговор в отношении меня, Кунцевича, Кушкинбаева и Утениязова.

5 марта 2020 года дело поступило в Алматинский городской Суд.

5 июня 2020 года я был этапирован в СИЗО г. Алматы, после **семи месяцев** отбытия наказания в виде лишения свободы в колонии строгого режима **БЕЗ ПРИГОВОРА.**

За **12 месяцев этого**, четвертого по счету, процесса Суд не задал государственному обвинителю даже самых элементарных вопросов, напрашивавшихся из материалов дела:

1. Как банки с образцами проб превратились в бутылки?
2. Как плотность отобранных образцов, разная в г. Актобе, вдруг стала одинаковой с точностью до 3-го знака у эксперта в г. Астана?
3. Если обвинение **ПРЕДПОЛАГАЕТ**, что на НПЗ была неучтенная нефть, то почему не установлено с какого она месторождения, кто и как привёз её на НПЗ, кто и когда её принял на НПЗ?
4. Если обвинение **ПРЕДПОЛАГАЕТ**, что в задержанных вагонах нефть, а не нефтепродукты, то почему не установлено кто, когда и каким способом налил нефть в запломбированные вагоны.
Этот вопрос - **основополагающий** в этом деле, с учетом того, что последняя партия изготавливалась под контролем следователей КНБ.

Данное обстоятельство - беспомощность Суда в совокупности с продолжительностью этого процесса и избранной судом серой пресечения указывают на то, что подсудимым надо готовиться к обвинительному приговору.

Особенно показательно избрание судом меры пресечения на период суда в виде содержания под стражей после того, как Верховный суд РК прямо указал, что положенные в основу обвинения «доказательства» **не соответствуют требованиям относимости, допустимости и достоверности.** Данный Суд, еще не ознакомившись с материалами дела, аргументировал свое решение по мере пресечения **ТЯЖЕСТЬЮ** предъявленного

обвинения – т.е. **ПОДОЗРЕНИЕ** обвинения оказалось весомее **РЕШЕНИЯ** трех судей Верховного Суда.

Сами следователи, наши адвокаты и мы, подсудимые, понимали и отмечали **заказной характер** данного «дела». Редкое и удивительное единодушие сторон уголовного дела – не хватает только мнения судей.

Адвокаты неоднократно нам говорили, что в их многолетней практике (более 25 лет) они еще не встречались с таким количеством фабрикаций и подтасовок в одном деле. В ходе этого «дела» подтвердилось существование **МАШИНЫ ВРЕМЕНИ** – её использовал следователь **Ертайлаков**:

- следователь **Ертайлаков** в своем Постановлении от **16 мая 2017 года** передает на исследование целый ряд документов, которые появятся на свет **только в августе – сентябре** того же года:

- а) протокол испытаний **ТОО НИИ «Каспиймунайгаз»** от **19.07.2017**;
- б) заключение специалиста от **11.08.2017**;
- в) письмо **ТОО «АктобеНефтепереработка» №585** от **31.08.2017**;
- г) отчет **ТОО «АНПЗ»** от **29.08.2017**;

- следователь **Ертайлаков** в начале **2017 года** назначил почерковедческую экспертизу на том основании, что Тасмагамбетов якобы отказался от своей подписи. Первый допрос Тасмагамбетова состоится только через две недели, и он не только не откажется от своей подписи, но и укажет подробности: сколько вариантов документа было, какие были ошибки и кто подписывал кроме него. **В 2018 году**, на суде в г. Актобе он скажет, что «**ВОЗМОЖНО, ПОДПИСЫВАЛ...**». Тасмагамбетов откажется от своей подписи только в конце 2020 года, в ходе этого суда.

Все подсудимые понимают, что данное «уголовное дело» связано с фамилией Тасмагамбетов. Мнения расходятся только в том, **кто он – заказчик или жертва**.

Я считаю, что данное «уголовное дело» - следствие отсутствия в нашей стране парламентских форм политической борьбы и конечной целью этого спектакля является известный политик – **соратник Ельбасы**.

19 марта 2019 года Ельбасы отметил, что он раздумывал о передаче власти последние три года.

Осенью 2016 года во главе КНБ РК стал г-н Масимов К.

7 декабря 2016 года на НПЗ «Актобе Нефтепереработка», где ген. директором был **Тасмагамбетов И.**, прошла масштабная спецоперация КНБ РК, которая транслировалась и комментировалась в прямом эфире представителями КНБ.

Хотя в ходе спецоперации на НПЗ «Актобе Нефтепереработка» **НИЧТО** и **НИКТО** не был задержан, вскоре, на телеканале **КТК** вышел фильм о масштабном хищении нефти в Западном Казахстане организованными преступными группировками с целью

финансирования экстремистов в Сирии, и **известный политик отправился послом в дружественную страну.**

В первый же вечер в камере СИЗО мне дали понять, что достаточно оговорить **«БОЛЬШУЮ РЫБУ»** и через сутки я могу быть в Лондоне. Я не думаю, что в январе 2017 года Тасмагамбетов – младший являлся «большой рыбой».

Все эти годы меня пытались столкнуть с **Тасмагамбетовыми** всеми мыслимыми способами, в том числе:

- откровениями членов **следственно – оперативной группы**, что данное «дело» – это заказ от Тасмагамбетова;
- доставкой в камеру финансовой отчетности НПЗ «Актобе Нефтепереработка» с соответствующим анализом: **«До прихода Тасмагамбетова и после отставки Тасмагамбетова НПЗ приносит акционерам прибыль, а в период директорства Тасмагамбетова – стабильно убыточен. Так, в 2012 году НПЗ, переработав 90 тысяч тонн, получил прибыль в 700 миллионов тенге (почти \$5 mln), а в бытность гендиректором Тасмагамбетова при переработке такого же объема 90 тысяч тонн прибыль НПЗ оказалась около нулевой...»**

Приходилось объяснять этим очень информированным «аналитикам», что убыточность НПЗ в период директорства **Тасмагамбетова** не обязательно означает **ВОРОВСТВО** – это может быть рыночная ситуация или элементарная **БЕЗГРАМОТНОСТЬ**. В октябре 2016 года, как только на сайте **Ratel.kz** появились намеки о готовящемся наезде «борцов с коррупцией» на политика, я предложил отцу Ильяса отправить его на учебу в бизнес – школу в США. Если бы меня послушали, то на НПЗ где не было бы директора с фамилией **Тасмагамбетова**, не прошла бы спецоперация КНБ 7 декабря 2016 года. Возможно, что сегодня мы бы знали совсем другого молодого человека – образованного, как минимум.

Я очень благодарен старшему поколению **Тасмагамбетовых** за поддержку в начале 2000 – х. Многие идеи бизнеса удалось довести до главы государства. До 2007 года страна поступательно, шаг за шагом развивалась – рос средний класс.

Мои коллеги считают, что заказчиком этого «уголовного дела» является один из совладельцев НПЗ «Актобе Нефтепереработка». Возможно, что с этим можно согласиться, посмотрев **видео допроса Тасмагамбетова** в этом суде, где он наезжает на технолога Утениязова: **«признал бы вину – не сидел бы...»** Откуда известно Тасмагамбетову И., что если бы главный технолог признал бы вину, то был бы на свободе.

Народу Казахстана очень полезно посмотреть видео допросов Тасмагамбетова И. на судах в г. Актобе и Алматы – процесс открытый и это возможно. Но я прошу народ Казахстана не отождествлять Ильяса со старшим поколением. Это два разных человека, две разные личности.

Уважаемый Суд,

Я не знаю тех обстоятельств, которые не позволили этому суду в течении 12 месяцев допроса не задать стороне обвинения **ОДИН ПРОСТОЙ ВОПРОС:**

«Если незаконно вывезли нефть, то откуда она взялась, и кто и каким способом налил ее в запломбированные вагоны?»

Боюсь, что эти же обстоятельства не позволят суду вынести справедливое, обоснованное и законное решение. Если же эти обстоятельства заставят Вас осудить нас по версии следствия, которая фактический гласит так: **«по указанию подсудимых НЕУСТАНОВЛЕННЫЕ ЛИЦА НЕУСТАНОВЛЕННЫМ СПОСОБОМ налили в запломбированные вагоны НЕУСТАНОВЛЕННУЮ НЕФТЬ»**, то я предостерегаю Вас не вынести такое решение, которое станет поводом для остановки всех отраслей экономики Казахстана, а именно:

- а) не осуждайте нас за отсутствие у ТОО «Интер Ойл Экспорт» **сертификата происхождения нефти**. Такого документа в природе не существует. Во внешнеторговых операциях известен **СЕРТИФИКАТ (страны) ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТОВАРА**. Если Вы осудите нас за отсутствие этого документа у поставщиков, то казахстанские нефтяники более не смогут поставлять нефть напрямую на казахстанские НПЗ. Им придется сначала вывезти нефть в третью страну, чтобы получить **Сертификат происхождения товара** и только затем они смогут поставлять нефть на казахстанские НПЗ.
- б) не осудите нас по версии следствия, что **компаундирование (смешение)** применимо **исключительно** для производства **четырёх отдельных нефтепродуктов**. Такое решение сделает **незаконным** на территории Казахстана огромное число производств:

- **водки**, где компаундируется этиловый спирт и вода;
- **майонеза**, где компаундируется сразу несколько компонентов;
- **дорожного битума, судового топлива, СПБТ** и других н/п;

Уважаемый Суд,

В ходе досудебного и судебного расследования этого дела было совершено несколько уголовных преступлений.

Служба Собственной Безопасности КНБ РК должна обратить внимание на факты фальсификации образцов и фабрикаций заключений, слишком очевидных в этом деле.

Мне представляется, что делом чести для офицеров КНБ должно стать обнаружение того **“источника”**, который спровоцировал КНБ на проведение **безрезультатной операции на НПЗ “Актобе Нефтепереработка” 7 декабря 2016 г.**

Нельзя исключать, что провал спецоперации 7 декабря 2016 года преследовал сразу несколько целей - дискредитацию нескольких известных лиц, в т.ч. только что назначенного **Председателя КНБ**. На это указывает широкое освещение спецоперации КНБ в СМИ, что было очень необычно для Казахстана, и **три момента**, которые точно знал **инициатор** спецоперации:

1. что КНБ не обнаружит на НПЗ ни одной тонны похищенной нефти;
2. что **Тасмагамбетов – младший** является ген. директором и крупным акционером НПЗ;
3. что политическая элита страны готовилась к **9 декабря 2016 г.** – 60 – летнему юбилею известного **политика**;

Возможно, что **инициатор** этого дела знает то, что не знаем мы, и преследовал самые благие цели – почистить политический олимп Казахстана от “коррупционеров”, столкнув их друг с другом. Но, как известно, благими намерениями усеяна дорога в ад – на скамье подсудимых оказались четверо отцов семейств, из которых только я имею существенную собственность в Казахстане и какое-либо отношение к политике.

По моему мнению, в своём приговоре Суд должен уделить особое внимание факту **незаконной реализации** главного вещественного доказательства по этому делу – **четырёх цистерн с нефтепродуктами**. Указанные нефтепродукты были реализованы **без конфискации**, т.е. **незаконно**, еще до начала суда в г. Актобе.

Это действие следователя **ПРЕДОПРЕДЕЛИЛО** обвинительный приговор в г. Актобе – суд в Актобе был поставлен перед выбором: **если не осудить обвиняемых, то придётся судить следователя**, который реализовал нефтепродукты **в обход установленной законом процедуры** – конфискации по приговору суда с последующей реализацией на электронной площадке (торгах).

Суд в Актобе в своём приговоре не имел возможности конфисковать эти четыре цистерны с нефтепродуктами – к началу суда их уже не существовало физически. В отменённом Верховным Судом РК приговоре актюбинского суда эти цистерны даже не упоминаются.

Особое внимание Суд должен уделить **цене реализации** этих нефтепродуктов – она в **ТРИ РАЗА НИЖЕ** собственной оценки следствия и в **ПЯТЬ РАЗ НИЖЕ** рыночной цены февраля 2018 года. **Налицо преступление коррупционного характера**. Не может быть иных объяснений тому факту, что стоявшие рядом с **Шымкентским НПЗ в ЮКО** цистерны были реализованы в степи за тысячи километров за символические гроши.

Граждане Казахстана из СМИ часто узнают о привлечении к ответственности **учителей** за сбор 2000 тенге с родителей, о привлечении к ответственности **врачей** за ошибки или приём благодарности за успешно проведённую операцию.

Почему открытое присвоение **десятков миллионов** тенге следователями, в обход установленных Законом процедур остаётся без оценки Суда? Народ Казахстана имеет

право на единообразие применения Закона, невзирая на погоны, даже если это погоны полковника КНБ.

Данный Суд стоит перед тем же выбором, что и суд в Актобе – **если не осудить подозреваемых, то будет суд над следователями**. Но на стороне подсудимых отмена обвинительного приговора Верховным Судом РК, который очень культурно указал на недопустимость и недостоверность “доказательств” обвинения.

Я никогда не сомневался в нашей победе в этом деле, иначе я принял бы предложение следователей выйти на свободу без суда, сделанное в присутствии моих адвокатов 7 сентября 2017 г.

В этом “деле” **нет мотива, нет исполнителей, нет экономического смысла, нет объекта преступления**. Без всего этого невозможно осудить человека по Законам Казахстана.

12 февраля 2021 г.